

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РУССКИЕ ПАЛОМНИКИ У СВЯТЫНЬ БЕЛЬГИИ

Часть 1

ГЕНТ

...Перезвон колоколов возвестил об открытии Пасхального фестиваля в Санкт-Петербурге (2004). Фестиваль впервые представил обширную программу региональных концертов, проводившихся в девяти российских городах: Великом Новгороде, Вологде, Владимире, Костроме, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Рязани, Твери и Ярославле. Среди его участников были представлены хор и оркестр старинных инструментов Collegium Vocale под управлением Филиппа Херрвега (Гент, Бельгия).

Гент (флам. Gent, франц. Gand, средневек. Ganda) — бывшая столица графства Фландрского, где родился Карл V — самый могущественный испанский император. Кажется, что время застыло в Генте, с его древними замками, крепостью, огромным готическим собором, старинной ратушей, на колокольне которой некогда красовался могучий вечевой колокол «Роланд», разбитый по приказу Карла, лишившего Гент его вольностей. Старый канал соединяет город с морем, благодаря чему Гент не потерял своего торгового значения. Летом город утопает в цветах; они были славой Гента и принесли ему имя «Город цветов».

Начало христианизации

Об истории основания Гента повествует в своих записках князь Алексей Мещерский, побывавший в этом городе в 1839 году. Вначале он описывает местоположение Гента: «В прекрасной равнине, при соединении четырех рек, образовалась куча небольших островов; на них выстроен Гент — Бельгийская Венеция. Число островов простирается до 26 — они соединяются между собой мостами, из которых 44 каменных и 33 деревянных»¹.

Затем русский путешественник поясняет своим читателям историю происхождения названия этого города. «На реке Шельда стоит замок, называвшийся Blandinium, другой на реке Лисе, — Ганда, давший имя городу. Замок Ганда был славен в течение

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 264—265.

VII века, что можно видеть из рескрипта папы Евгения (654—657), где он называет его *Famosum castrum, nomine Ganda*².

Русский литератор Н. И. Греч, побывавший в Генте в 1843 году, дополняет сказанное Алексеем Мещерским. «Один из самых важных городов нидерландских, в историческом отношении, есть Гент, называемый по-французски *Gand*. Он известен с пятого века, и уже в 655 году славился твердостью своего замка. Жившие в нем язычники поклонялись богу Меркурию, пред статуей его, вылитой из серебра»³.

Далее Н. И. Греч повествует о начале христианизации Гента: «В 629 году король Дагоберт прислал в Гент святого Аманды, для рассеяния мрака невежества и идолопоклонства. Святой муж разрушил идола, водворил христианство и построил два монастыря. В то же время один богатый лютихский помещик, Алловин де-Бавон, увлеченный проповедью святого Аманды, крестился и отдал сим монастырям все свое имущество. По смерти его крестились еще шестьдесят рыцарей, и в память Бавона построили церковь»⁴.

Итак, покровителем Гента считается святой Баво, живший в первой половине VII века. Алловин — таково было его мирское имя — происходил из знатной семьи в Брабанте (соврем. Восточная Бельгия). В молодости он вел беспутную жизнь, но после ранней смерти супруги, дочери графа Адиллиона, раскаялся и отправился к «апостолу Бельгии» — св. Аманду. Под его влиянием Алловин решил оставить мир и вступил в основанный св. Амандом (между 630 и 640) монастырь, стоявший на месте современного Гента. (В кафедральном соборе Гента есть картина Рубенса «Принятие св. Бавона в Амандское аббатство».)

Раздав свое имущество бедным, Баво стал сподвижником св. Аманды в его миссионерском служении. Последние три года жизни Баво провел в уединении, поселившись в отдельной келье около монастыря. Скончался он около 659 года и был похоронен в монастыре Гента, который с IX века стал носить его имя. Посвященный св. Баво Гентскому старейший храм города в 1559 году стал кафедральным собором⁵.

Средневековый Гент

В древности Фландрия была населена кельтскими племенами, в I веке до Р. Х. вошла в состав Римской империи. В IV веке по Р. Х. во Фландрии были организованы военные поселения германцев. После распада Римской империи Фландрия сделалась частью франкского государства Меровингов и Каролингов. В IX веке во Фландрии образовалась местная династия, основанная графом Бодуэном (Балдуином) I по прозвищу «Железная Рука».

Об истории Гента эпохи раннего средневековья повествует Н. И. Греч. «Около 866 года первый граф Фландрский, Балдуин Железная Рука, для обороны земли своей от норманнов, построил в Генте крепость, названную Графским Замком (*Château du Comte, s'Graevensteen*), — пишет Николай Иванович. — В 968 году граф Фландрский, Балдуин Младший, поселил в Генте ткачей и сукноделов: это было основанием знаменитым суконным фабрикам гентским»⁶.

² Там же. С. 265—266.

³ Греч Н. И. Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847. С. 184—185.

⁴ Там же. С. 185.

⁵ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 244.

⁶ Греч Н. И. Парижские письма. С. 185.

Важные события в истории Гента произошли в эпоху правления графа Фландрского Филиппа Эльзасского; вот что пишет об этом все тот же Н. И. Греч: «В 1177 году Филипп Алзатский (Эльзасский. — *Авт.*) дал Генту права вольного города, освободил его от податей и службы; граждане получили право собираться для суждения о своих выгодах, сами выбирали своих правителей, имели свою печать, вечевой колокол (*beffroi*) и расправу (суд. — *Авт.*). Многие богатые жители Гента выстроили укрепленные дома с башенками; некоторые уцелели поныне. Торговля их значительно распространилась; богатства умножились»⁷.

Граф Филипп повелел воздвигнуть в Генте новый замок; он сохранился до нашего времени. Графский замок — «гравенкастел», — стоит на фундаменте крепости, возведенной еще Балдуином Железная Рука. Замок, построенный по приказу Филиппа в 1180 году, — одна из старейших цитаделей Европы. Войти в замок можно с площади, где над воротами, в толще въездной башни, прорезан крест — память о походе Филиппа в Палестину с войсками крестоносцев.

Видное место в истории Гента занимает граф Фландрский Бодуэн (Балдуин) IX (1171—1205), основатель Латинской империи (1204—1261) и ее первый император. Вот что пишет об этом Н. И. Греч: «Балдуин IX, бывший впоследствии императором Константинопольским, установил в Генте тариф о пошлине с вывозимых и привозных товаров и старался о введении во Фландрии единообразных весов и мер. В 1202 году запрещено было гражданам Гента приобретать недвижимые имущества вне города, и они принуждены были употреблять все свои капиталы на фабрики и торговлю. Людей праздных и безремесленных изгоняли из города. Богатых и промышленных иностранцев привлекали всеми средствами»⁸.

Фламандские города, в том числе и Гент, еще в начале XII века вступили в борьбу с феодалными сеньорами за право самоуправления. Французские короли не раз использовали это обстоятельство как предлог для вмешательства в дела Фландрии. Так, в 1300 году французский король Филипп IV Красивый (1268—1314) завоевал Фландрию: «Филипп Прекрасный, пленив графа Фландрского Гвидо де Дампиера, занял Гент, и объявил Фландрию своим достоянием»⁹, — пишет Н. И. Греч.

Жители Фландрии мечтали об избавлении от иноземного владычества; чаяния фламандцев нашли свое отражение в «Божественной комедии» Данте:

Когда бы Гвант, Лиль, Бруджа и Дуак
Могли, то месть была б уже свершенной;
И я молюсь, чтобы случилось так¹⁰.

Гвант (Гент), Лиль (Лилль). Бруджа (Брюгге) и Дуак (Дуэ, лат. *Duacum*) — главные города Фландрии. Автор хотел бы, чтобы Фландрия отомстила Филиппу IV за нанесенные обиды.

В 1302 году Данте Алигьери (1265—1321) был изгнан из Флоренции своими политическими противниками. И в том же 1302 году в сражении при Куртре фламандское народное ополчение разгромило французов. Вот что пишет об этом Н. И. Греч: «Жители Гента, жестоко притесняемые завоевателем, решились освободить отечество свое

⁷ Там же. С. 185.

⁸ Там же. С. 185—186.

⁹ Там же. С. 186.

¹⁰ Данте Алигьери. Новая жизнь. Божественная комедия. М., 1977. С. 311 (Чистилище. Песнь 20. ст. 46—48).

и государя. Брюжский ткач, Петр де Коннинг, взяв себе в помощники мясника Ивана Брейделя, набрал толпу отважных людей, прозванных львиными когтями (klauwaerts), истребил и изгнал всех французов и их сообщников, и отдал под начальство сына графского, Гвида, армию в шестьдесят тысяч человек.

Войско сие сразилось с пятидесятитысячной французской армией, близ аббатства Грунинге, неподалеку от Куртре, и разбило ее наголову. В этот день погиб цвет французского дворянства: более семисот золотых шпор, найденных на поле битвы, повешенные были в грунингенской церкви»¹¹.

В борьбе с Францией Фландрия должна была искать помощи у Англии, с которой ее связывали общие торговые интересы (Англия поставляла шерсть для фламандских суконщиков). Особенно тесный союз был заключен между Фландрией и Англией во время Столетней войны (1337–1453). В Генте были как сторонники союза с Англией, так и его противники, вследствие чего город потрясали политические распри. «В половине XIV века Гент принял участие в вековой борьбе Англии с Францией, — пишет Н. И. Греч. — Граф Лудовик Фландрский держался стороны французов. Жители Гента, руководимые патрицием своим, Яковом Артевельдом, требовали исключительного союза с Англией. Воспылала междоусобная война. Артевельд, возведенный на степень регента Фландрии, побудил короля английского Эдуарда присвоить себе титул и герб короля французского. Он употреблял все силы свои, чтобы подчинить Гент англичанам, и, наконец, был умерщвлен (24 июля 1344 года) раздраженным народом, не желавшим изменить графу Фландрскому»¹².

Самые драматические события в жизни Гента происходили на площади Пятничного рынка. Здесь совершался церемониал, называемый «Радостным приемом», когда очередной правитель клялся «соблюдать и требовать соблюдения законов, привилегий и обычаев графства и города». «В истории Гента играла важную роль площадь его, называемая Пятничным Рынком (le marche de Vendredi), бывшая позорищем многих важных, отчасти кровавых происшествий, — пишет Н. И. Греч. — На ней буйный народ (les tetes dures de Flandre) водружал знамя свое, когда полагал, что вельможи нарушают права его; на ней происходили великолепные торжества вступления графов Фландрских во владение городом»¹³.

В центре Пятничной площади возвышается бронзовая статуя Якоба ван Артевельде, знаменитого гентского хофмана (флам. — hoofman) — капитана, одного из начальников городского самоуправления. Здесь, где теперь высится его изваяние, Артевельде в дни начала Столетней войны обращался к своим согражданам, призывая их вступить в союз с английским королем, чтобы обрести независимость от «сторонников лилии». И потом здесь же 26 января 1340 года Эдуард III Английский был наречен французским королем и поклялся дать фламандским городам большие привилегии, военную защиту и субсидию в полтора миллиона фунтов стерлингов¹⁴.

В 1366 году сын французского короля Иоанна II Доброго — Филипп II Смелый (Храбрый) (1342–1404) завладел герцогством Бургундия, после чего, женившись на Маргарите, дочери графа Фландрского, он объединил под своим скипетром Бургундию и Фландрию (1384) «По выходе в замужество Маргариты Фландрской за Филиппа Смелого, Фландрия подчинилась могущественному Дому Бургундскому, но распри и междоусобия не прекращались»¹⁵, — пишет Н. И. Греч.

¹¹ Греч Н. И. Парижские письма... С.186.

¹² Там же. С. 186–187.

¹³ Там же. С. 192–193.

¹⁴ Герман Михаил. Антверпен. Гент. Брюгге. Л., 1974. С. 97.

¹⁵ Греч Н. И. Парижские письма... С. 187.

В следующем, XV столетии бургундский герцог Филипп III Добрый (1396—1467, с 1419 года — герцог) «приобрел» Брабант и Голландию (1433). Гент разделил участь покоренных земель, и об этом также повествует Н. И. Греч: «Жители Гента были разбиты герцогом Бургундским Филиппом Добрым, в 1433 году, на равнине Гавра (Gavre); шестнадцать тысяч человек были убиты или потонули в Шельде. Гент лишился большей части своих привилегий. Аббат церкви св. Бавона, двадцать пять старшин и две тысячи граждан явились в лагерь раздраженного герцога и просили помилования: они принуждены были заплатить 400 000 золотых талеров»¹⁶.

При герцоге Карле Смелом влияние Бургундии в Средней Европе значительно возросло. В 1477 году в результате брака Марии Бургундской — дочери Карла Смелого — с Максимилианом Габсбургом Фландрия стала имперским владением. Вот что пишет Н. И. Греч о судьбе тогдашних жителей Фландрии: «Карл Смелый стеснил их еще более. В 1477 году праздновали в Генте бракосочетание дочери его, Марии, с эрцгерцогом Максимилианом, сыном императора Фридриха III, и с сего времени Нидерланды поступили во владение Австрийского Дома»¹⁷.

В 1555 году, при разделе империи Карла V, австрийская часть Бургундии перешла во владение Испании. К испанским Габсбургам в составе Нидерландов перешла и Фландрия. Последнее обстоятельство отмечено в записках русского посла А. А. Матвеева, который посетил Гент в 1705 году. «Тот город, — писал А. А. Матвеев, — обретается во Фляндрии фляндской под державою Гишпанскою»¹⁸.

Гент — родина императора Карла V (1500—1558)

Гент был родиной Карла V, короля Испании и Неаполя с 1516 года, императора Священной Римской империи с 1519 года. 24 февраля 1500 года в Генте у Филиппа Красивого и его жены Хуаны (Иоанны) Безумной родился сын, нареченный Карлом.

«Тот цесарь, — писал про Карла V русский посол А. А. Матвеев (1705), — родился, по описанию историков достоверных, в сем городе и крещен в катедральной, или соборной, великой церкви 1500 годе февраля 25-го дня. Он родился на принцессе Гофе в малой самой каморе, которая доньне невредно стоит, украшена изрядными резьми всех в его цесарскую жизнь славных бывших побед и дел, которую посол видел. В той же каморке написано над камином латинскими литерами, что в день святого Матвеа в малой сей каморе рожден Карол пятый»¹⁹. (Карл V родился во дворце Prinzenhof; это название и вызвало такой странный перевод — «*принцесса Гофа*».)

Более подробные сведения о рождении Карла V можно найти в заметках Н. И. Греча. «Карл V родился в Генте. Можно сказать, что странные обстоятельства его рождения предвещали и необыкновенную жизнь его, — пишет Николай Иванович. — Иоанна Арагонская, мать его, ревнивая до безумия, хотела непременно присутствовать на бале, данном ее супругу, чтобы не выпустить его из глаз. Вдруг она скрылась; дамы стали искать ее и нашли не в самом пристойном кабинете, где схватили ее муки. Ей подали помощь вовремя, и она разрешилась от бремени принцем. Это случилось во Дворце Принцев (la Cour des Princes), который существует доньне. Комната, в которой произошло рождение Карла, впоследствии была украшена барельефами, но в 1835 году сгорела. Домовая церковь Карла V и сына его, Филиппа II, превращена в бумагопрядильную фабрику»²⁰.

¹⁶ Там же. С. 187—188.

¹⁷ Там же. С. 188.

¹⁸ Цит. по: Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Л., 1972. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 39—40.

²⁰ Греч Н. И. Парижские письма... С. 193—194.

Судьба сделала Карла королем Испании, а затем и императором Священной Римской империи, могущественнейшим государем Европы. Карл V восхищался Гентом, но не любил его. Он хвалился перед Франциском I: «Я упрячу весь Париж в мою перчатку» (Je mettrai tout Paris dans mon gant, Gand). (По-французски название города Гент — Gand и слово перчатка (рукавица) gant звучат одинаково. Но более правдоподобным кажется другое объяснение: Гент стоит при слиянии Лиса и Шельды; по-латыни «ганда» — «слияние».)

После отречения Карла V от престола в 1555 году его владения были поделены между его сыновьями: Филиппом II, ставшим королем Испании, и Фердинандом I, ставшим императором. Нидерланды отошли к Испании.

Хотя Карл V подавлял стремление жителей Гента сохранить городские вольности, они тем не менее гордились своим знаменитым земляком. Как сообщает в своих записках Н. И. Греч, «жители Гента воздвигли в 1600 году на Пятничной площади колонну в память славного уроженца своего, Карла V, с надписями, возвещавшими о славных подвигах великого императора. Французы разрушили колонну, заняв Гент во время революционной войны»²¹.

Вот еще несколько колоритных зарисовок старинного Гента, вышедших из-под пера отечественного литератора.

На углу одной улицы стоит, на каменном основании, огромная пушка, длиной в 18 футов, в окружности в 10 ¹/₂ футов, называемая de dulle griate. Она отлита в 1382 году, и была употребляема гентцами в 1452 г. при осаде Уденарда.

На Пятничном Рынке уцелели еще некоторые старинные дома, и в том числе здание с башней, в котором происходили собрания мятежных граждан. К одной стене его прибито большое железное кольцо; в это кольцо вдевали штуки привезенного на торг полотна, которое найдено было браковщиками не добротным; потом раздавали его по госпиталям. Главный торг происходит здесь по пятницам, но и по вторникам бывает торг рано утром, до солнечного восхода: он называется воровским потому, что на нем нередко продаются краденые вещи. Все это любопытно тем, что длится в продолжение нескольких веков.

На Зеленой Набережной (Quai aux herbes) красуется готической архитектурой дом гентских суконщиков (navieurs), построенный в 1531 году. Он имеет вид пирамиды, и украшен гербом Карла V и знаками сословия, которым был построен²².

Нидерландская революция; движение «иконоборцев»

Вскоре после начала Реформации в Германии (1517) идеи Мартина Лютера стали распространяться и во Фландрии. Уже в 1521 году правительство по требованию Римско-католической церкви должно было издать законы против еретиков (так называемые «плакаты»). В июле 1521 года в Генте было сожжено 3 тысячи еретических книг; при этом присутствовал император Карл V²³.

Испанский король Филипп II (1528—1598), сын императора Карла V, получивший во владение Нидерланды (1555), содействовал укреплению влияния Римско-католической церкви. Так, в 1557 году в темницу Графского замка (Гент) был брошен вождь французских протестантов адмирал Гаспер Колиньи²⁴. Но «силовые методы» импера-

²¹ Там же. С. 193.

²² Там же.

²³ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 581.

²⁴ Герман Михаил. Антверпен. Гент. Брюгге. Л., 1974. С. 94.

торской власти вызвали противодействие со стороны части фламандцев, и в 1566 году началась Нидерландская революция, принявшая форму религиозного противостояния между католиками и протестантами.

«Слишком известны кровавые расправы, междоусобные брани и казни, раздиравшие Нидерланды в правление Филиппа II, поручившего свирепому герцогу Альбе смирить ревностных последователей нового учения, и укротить строптивость беспокойных, — пишет Н. И. Греч. — Обе партии старались превзойти одна другую неистовствами и свирепством. Фанатическими внушениями протестантских проповедников составила (в 1566 году) толпа иконоборцев, из людей простого звания, бродяг и разбойников, стекшихся отовсюду: они вламывались в католические церкви, разрушали алтари, статуи, картины, опустошали и грабили монастыри: в одну неделю разграблены были в Брабанте более шестисот церквей.

Граф д'Эгмонт, прибывший в Гент от имени Филиппа II, для восстановления королевской власти и католического богослужения, утишил мятеж средствами мирными и кроткими. Но для Филиппа этого было недовольно: в 1567 году явился в Нидерландах герцог Алба, и благородный Эгмонт сделался одной из первых жертв его. Учреждено было так называемое кровавое судилище (Bloed gaed); оно осуждало на смерть каждого подсудимого, не разбирая ни вины его, ни оправданий»²⁵.

Борьба шла с переменным успехом, и 8 ноября 1576 года в Генте Генеральные штаты всех 17 провинций обнародовали так называемое «Гентское умиротворение» — соглашение о союзе между северными протестантскими провинциями, выступившими против власти испанцев, и южными землями, которые также участвовали в освободительной борьбе, но не собирались отказываться от католической веры. Одним из пунктов договора была отмена «плакатов» против еретиков и освобождение арестованных на их основании лиц. Так была установлена взаимная веротерпимость католиков и протестантов²⁶.

Гент в эпоху Петра I

В 1705 году Гент посетил русский дипломат А. А. Матвеев, направлявшийся из Гааги в Париж в составе неофициальной миссии к французскому двору: «В сем городе (Генте) с 15 дня до 17 (дня сентября) пробыл для отпуску почты к Москве и для опочину своих лошадей».

В начале XVIII века Гент был крупным церковным центром, в нем было много церквей и монастырей: «В том же городе костелов и кляшторов, или монастырей, разных законов мужеска и женска полу с 70 быть сказывают»²⁷, — отмечалось в записках Матвеева.

В Генте русский посол познакомился с монахами августинского ордена — одного из нищенствующих орденов Римско-католической церкви. Его устав был утвержден папой Иннокентием IV в 1244 году. Здесь русский посол «был в кляшторе законников правила святого Августина, котория носят белое платье. Те августинская посла приняли с великим почтением и все службы монастыря своего, и трапезу, и огород объявили, что достойно было смотрения»²⁸. «Птенец гнезда Петрова» А. А. Матвеев, как и русский царь, относился с широкой веротерпимостью к представителям инославия,

²⁵ Греч Н. И. Парижские письма... С. 189—190.

²⁶ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 581—582.

²⁷ Цит. по: Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Л., 1972. С. 38.

²⁸ Русский посол во Франции... С. 40.

и это позволило ему иметь хорошие отношения с католическим духовенством стран Западной Европы.

Одной из достопримечательностей Гента является ратуша, построенная в конце XV века и частично перестроенная в 1600–1618 годах. Ее фасад, что выходит в сторону беффруа (колокольни), построен в стиле «пламенеющей готики». Позднее был возведен ренессансный фасад со стороны Масляного рынка.

«Старинное здание в Генте есть ратуша, построенная не на площади, как в других городах Бельгии и Голландии, а на углу двух улиц, — пишет Н. И. Греч. — Один фасад ее на улице Haute-Porte, совершенно готический, построен в 1487 году, и с тех пор не совершенно кончен. Другой фасад (на Масляный Рынок) выстроен в начале XVII века, в классическом итальянском вкусе: в нижнем ярусе колонны дорические, в бельэтаже ионические, в верхнем коринфские»²⁹.

Упомянув в своих записках про «ратуш, или приказ, которой великого и старинного, однако ж изрядного здания, богатою рукою построенного»³⁰, А. А. Матвеев обратил внимание на церковный уклад деятельности городских властей: «В том же ратуше алтарь с изрядным уборством и с иконами живописными дивными, разделен великими точеными из зеленой меди балясами, где повинные судьи всего правительства, прежде отслушав миссы, или божеи службы, на всякой день, итти в тот ратуш для росправы всяких настоящих дел своих»³¹.

В конце XIX века внутренняя отделка ратуши была сделана заново, но с большим вкусом и точным ощущением ушедшей эпохи: деревянная обшивка с готическим орнаментом, витражи, массивная мебель. В капелле «Эшевенон Кере» («Хранителей городской конституции») артистично воссоздана атмосфера средневековья; часовня поражает готическим великолепием³².

При более подробном описании города русский посол упоминает о присутствии испанских войск в Генте, в котором «учинена особая цитадель, или крепость, которая попремному укреплена водовзводом из реки, называемой Шели, которая в трех местах сквозь тот город протекает; в той крепости стена каменная не само высокая, в крепости ж той и в городе был тогда один баталион гишпанских солдат. Вышепомянутой сей город, — продолжает А. А. Матвеев, — гораздо велик и пространен, 2 с получасом часа сказывают быть за известно обходу времени около его; жилье в нем зело многолюдное, дома все каменные обрасцов старинных»³³.

В 1713 году в Утрехте был заключен мирный договор, завершивший войну европейских держав за «испанское наследство», и Фландрия стала австрийской провинцией. А в начале апреля 1717 года в Генте, проездом во Францию, побывал русский царь Петр I. В «Истории Петра» А. С. Пушкин пишет: «Петр осмотрел Ган (Гент. — *Авт.*) и Остенд, где простил одного преступника, ведомого на казнь; 10 апреля прибыл в Дюнкерк, первый французский город»³⁴.

Гент в эпоху Наполеона Бонапарта

С 1714 года, на протяжении нескольких десятилетий, Фландрия входила в состав Австрийских Нидерландов. Вот как характеризует этот период Н. И. Греч: «Царство-

²⁹ Греч Н. И. Парижские письма... С. 192.

³⁰ Русский посол во Франции... С. 39.

³¹ Там же.

³² Герман Михаил. Антверпен. Гент. Брюгге. Л., 1974. С. 124.

³³ Русский посол во Франции... С. 38.

³⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. X. История Петра. М., 1950. С. 233.

вание Марии Терезии (1717—1780, императрица с 1740 года. — *Авт.*) оставило по себе самые благодарные воспоминания. Иосиф II (с 1766 года — соправитель Марии-Терезии. — *Авт.*), в пламенном рвении своем к упрочению благоденствия своих подданных, отменил разные старинные обыкновения и остатки времен феодальных; упразднил многие монастыри, ограничил власть папы, и ввел новое судопроизводство, сообразное с требованиями века. Неразумные бельгийцы видели в сих полезных и благодетельных переменах, внушенных императору искренней любовью к народу, нарушение своих нелепых старинных прав, и подняли знамя бунта»³⁵.

Российская императрица Екатерина II осуждала бельгийскую политику Иосифа II: «В сем деле его оправдать нельзя: то он от них (бельгийцев) все отнимал, то возвращал, то паки отнимал и паки возвращал»³⁶. Преемник Иосифа II — его брат Леопольд II (1747—1792, император с 1790 года) — пытался подавить восстание бельгийцев, но в 1789 году во Франции началась революция, и это эхом прозвучало в Южных Нидерландах.

В результате Брабантской революции 1789—1790 годов Бельгия провозгласила независимость («Соединенные Штаты Бельгии»), но вскоре вновь была присоединена к Австрии, а в 1795 году — к Франции. «Вспыхнула Французская революция, и Нидерланды сделалась театром кровопролитной войны, кончившейся присоединением их к Франции»³⁷, — пишет Н. И. Греч.

Наполеоновская эпоха в истории Гента была отмечена несколькими визитами «высоких лиц». «В 1803 году Наполеон, бывший тогда на высшей степени еще незапятнанной славы, с императрицей Жозефиной посетил Гент, с величайшим вниманием рассматривал выставку произведений бельгийской промышленности и щедро награждал отличившихся фабрикантов, — пишет Н. И. Греч. — Купечество угостило его на Парадной площади (Place d'armes), превращенной в огромный шатер»³⁸.

Впоследствии Наполеон «запятнал свою славу» агрессией против ряда европейских держав, и в ходе Отечественной войны 1812 года наполеоновская армия была изгнана за пределы России. И снова в Гент пожаловал именитый гость. «20-го июня 1814 года император Александр, по возвращении из Англии, был принят в Генте с искренним усердием, — пишет Н. И. Греч. — Мимо окон дома графа Стегейзена, в котором он остановился, проходили два французские полка, возвращавшиеся из Гамбурга: достойно замечания, что один из этих полков, за полтора года пред тем, первый вступил в Москву»³⁹.

Но наполеоновская эпоха на этом еще не завершилась. До сих пор в Генте сохраняется изящная постройка XVIII столетия — гостиница «Хане-Стенхейс», где прожил столь печальные для него «Сто дней» (1815) изгнанный из Парижа Наполеоном Людовик XVIII. «Роялисты, гуляя по Итальянскому бульвару в Париже, названному Гентским (boulevard de Gand), распевали: Rendez-nous notre paire de gants, pere de Gand»⁴⁰, — пишет Н. И. Греч.

Это была эпоха перекраивания границ; рождались новые государства, исчезали старые. В 1814 году в «нейтральном» Генте «собрался конгресс министров английских и американских. 24-го Декабря они заключили мир между Великобританией и Северо-Американскими Штатами»⁴¹.

³⁵ Греч Н. И. Парижские письма... С. 190.

³⁶ Цит. по: Герман Михаил. Антверпен. Гент. Брюгге. Л., 1974. С. 12.

³⁷ Греч Н. И. Парижские письма... С. 190.

³⁸ Там же. С. 191.

³⁹ Там же. С. 190—191.

⁴⁰ Там же. С. 191.

⁴¹ Там же.

А в следующем, 1815 году на Венском конгрессе Бельгия была включена в состав Нидерландского королевства. Окончательную независимость Бельгия обрела в 1830 году, и Фландрия оказалась ее небольшой частью. В первые годы независимости в стране был экономический спад; по словам Н. И. Греча, «Гент, процветавший торговлей и промышленностью, лишился большей части источников своего благосостояния, и ныне горько оплакивает бедственное свое состояние. В 1832 году составила, было, в нем партия для воссоединения Бельгии с Голландией, но не имела успеха»⁴².

Кафедральный собор

В центре старинного Гента возвышается готический собор Св. Бавона (Синт-Бафс-катедрал); до 1540 года — церковь Синт-Янскерк, с 1559 года — собор. (Расширен в 1228 году; хор — около 1228 — нач. XIV века, свод — 1628 год, неф и трансепт — 1533—1559 годы, башня 80 м — 1462—1534 годы.) «Из церквей Гента знаменитейшая есть собор святого Бавона, основанный в 994 году, и конченный в начале XVI века, — пишет Н. И. Греч. — Вскоре потом церковь сия была опустошена иконоборцами»⁴³.

О трудной судьбе кафедрального собора в эпоху Нидерландской революции повествует и князь Алексей Мещерский⁴⁴. «Кафедральная церковь, с ее готической архитектурой, величественна, — пишет русский князь. — Этот храм, также потерпевший во время различных политических переворотов, почитается, однакож, одним из богатейших римского исповедания... Во время борьбы истинной веры с идолопоклонством (католиков с реформатами. — *Авт.*) христиане отправляли богослужение, укрываясь в пещерах или подземных церквах; здесь сохранилась одна из таких: она с 1540 года стала известна под именем св. Бавона, а прежде носила имя св. Иоанна»⁴⁵.

Вместе с Николаем Ивановичем Гречем войдем под своды гентского кафедрального собора. «Внутренность его великолепна и богата. Стены выложены большей частью черным мрамором, перила белого и разноцветного мрамора, врата приделов бронзовые; по стенам и в нишах красуются статуи и картины, — пишет российский литератор. — Над хором висят знамена кавалеров Золотого Руна. Последнее собрание капитула их происходило в сем соборе, под председательством Филиппа II, в 1559 году. Над главным алтарем возвышается статуя св. Бавона. Перед ним стоят четыре большие медные канделябра, с *английскими* гербами. Говорят, что они стояли в лондонской церкви св. Павла, и проданы Кромвелем»⁴⁶.

Русские паломники, посещавшие гентский кафедральный собор, восхищались картиной кисти Рубенса, посвященной св. Бавону. Вот что пишет Н. И. Греч об этом шедевре фламандской живописи: «Меня заняла Рубенсова картина, представляющая св. Бавона, как он, оставив военное звание, идет в монахи. Говорят, что Рубенс в главной фигуре изобразил самого себя, а в двух женщинах — жен своих. Композиция, выражение, отделка, и колорит — все сильно, живо, увлекательно! Всем этим можно восхищаться без пособия какой-либо теории»⁴⁷.

Сведения, приведенные Н. И. Гречем, дополняет князь Алексей Мещерский: «В 14-й часовне (кафедрального собора. — *Авт.*) — картина Рубенса: принятие св. Бавона в Амандское аббатство. Возвращенная из Парижа, она поступила в Брюссель-

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 196—197.

⁴⁴ Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 271—276.

⁴⁵ Там же. С. 269—270.

⁴⁶ Греч Н. И. Парижские письма... С. 197.

⁴⁷ Там же.

ский музей, но жители города усиленными представлениями получили ее обратно»⁴⁸, — отмечает русский путешественник.

Под сводами гентского кафедрального собора в 1705 году сподобился побывать и русский посол А. А. Матвеев. В его записках можно прочесть про «костел бископов», один из старейших во Фландрии: «Тот костел премножество имеет в себе алтарей и древних живописных икон неocenенного художества, и под первыми олтारями преславной работы в меру человеческую изваянныя Страсти Спасителей, снятие со Креста и положение во гроб»⁴⁹. Здесь же русский посол видел усыпальницы гентских епископов: «В том же костеле бископов гробы, над которыми подобие их из белого мрамора изваяны вельми хитрым художеством, каковы оне в жизни своей обретались»⁵⁰.

Гентский алтарь

В гентском кафедральном соборе находится знаменитый алтарь работы братьев Ван Эйков (Губерт ван Эйк, ок. 1370 — ок. 1426; Ян ван Эйк, ок. 1380—1440), исполненный ими в 1432—1439 годах. Паломники, посещавшие Гент, издавна спешили в собор Св. Бавона, чтобы лицезреть гентский алтарь, перед которым в XVI веке преклонил колени Альбрехт Дюрер: «Я видел картину Яна (Ван Эйка — *Авт.*), это драгоценнейшая и превосходнейшая картина, и особенно хороша Ева, Мария и Бог-Отец»⁵¹, — писал немецкий художник. В том же XVI веке гентский алтарь прятали от изуверского фанатизма иконоборцев.

Всемирно известный гентский алтарь знаком многим из нас по многочисленным репродукциям и не нуждается в описании. Однако строки князя Мещерского, посвященные этому шедевру средневековой живописи, представляют определенный интерес: ведь русские читатели впервые знакомились со священными изображениями кисти Ван Эйков именно по книге именитого русского паломника.

Соборный храм имеет 24 часовни, — пишет Алексей Мещерский. — В 11-й часовне хранится живопись, знаменитая в Европе; предмет взят из Откровения св. Иоанна Богослова: святые Старого и Нового Завета приносят хвалебное пение Агнцу; по правую руку лики старозаветных патриархов и пророков; по левую — апостолы и мученики; вдали — высшее духовенство; монахи и монахини с пальмовыми ветвями в руках. Под нею другие три картины; на средней изображен Спаситель в одежде Первосвященника, благословляющий верных; на другой, по правую сторону, Пресвятая Дева, а по левую — св. Иоанн Креститель.

Эта удивительная картина была написана 400 лет тому назад двумя братьями: Гюбертом и Иоанном Ван-Эйк, из которых один был изобретателем красок на масле... Ни в одной живописи нельзя найти такой свежести красок, какая здесь: эта картина кажется как бы была написана несколько дней тому назад. Надобно взглянуть на мелочную отделку риз Спасителя, на яркие изображения бриллиантов, сапфиров и изумрудов, на перелив хрусталя державы, на живой разцвет стольких различных украшений, и необходимо будет признаться, что подобного этому вряд ли что есть»⁵².

Далее Алексей Мещерский излагает историю написания этого шедевра, а также его дальнейшую судьбу. «4 картины, составляющие одну, написаны в Генте, по зака-

⁴⁸ Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 276.

⁴⁹ Русский посол во Франции... С. 40.

⁵⁰ Там же,

⁵¹ Цит. по: Герман М. Антверпен. Гент. Брюгге. Города старой Фландрии. Л., 1974. С. 103.

⁵² Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 274.

зу частного человека, который хотел принести их в дар церкви св. Бавона. Слава знаменитого произведения скоро распространилась в Европе, и тогда Гент сделался целью художественных путешествий... Картина покрывалась ставнями, на которых та же кисть и с тем же совершенством изобразила различные предметы: их всех было 8»⁵³.

У гентского алтаря драматическая биография. В 1781 году были сняты две крайние створки с изображениями Адама и Евы. Это было сделано по приказу императора Иосифа II, которого смутила обнаженность фигур. Створки были заменены копиями художника XVI века Михиля Кокси, одевшего прародителей в кожаные передники.

Французская революция 1789 года нарушила спокойствие мирного Гента. В ноябре 1792 года французские оккупационные власти приказали отправить в Париж многие произведения церковного искусства, хранившиеся в гентских храмах и монастырях. В Лувр были увезены не только картины Рубенса, Ван Дейка и др., но и части знаменитого гентского алтаря.

В 1818 году из всех захваченных французами художественных сокровищ Гента вернулось только 60 картин. Часть гентского алтаря, увезенная во Францию во время наполеоновского захвата Бельгии, потом была возвращена, хранилась в брюссельском музее, а потом вернулась в храм Св. Бавона. «В Генте, в соборной церкви св. Бавона находится сокровище, драгоценное древностью и удивительным искусством, пред которым Альберт Дюрер преклонил колена, — пишет И. Симонов, посетивший Гент в 1842 году. — Это сокровище есть главная часть картины братьев Фан Эйк, изображающая Агнца, к которому пришли на поклонение все святые Ветхого и Нового Завета. В целой картине было 330 лиц, но во время революции многие части ее перешли в другие руки»⁵⁴.

А теперь снова обратимся к строкам Алексея Мещерского, посвященным гентскому алтарю. «Во время Французской революции сокровище Гента пропало, но после нашлось, и, как передают, чудесным образом сохранилось, — пишет русский князь. — При картине найдены были две ставни, но шести остальных не могли отыскать; впоследствии оказалось, что они, переходя из одних рук в другие, достались прусскому королю, который их приобрел за 400 000 франков; но, чтобы иметь все вполне, король принужден был купить у Дансарт-Энгельса из известной копии, писанной Коксией для испанского короля Филиппа II, главную картину и две ставни, которых у него не доставало. Теперь у него в полном собрании, при шести оригиналах, три копии»⁵⁵. (Вторая пара створок гентского алтаря с изображением ангелов и обе пары створок нижнего ряда были проданы в 1816 году торговцу картинами и в 1821 году попали в берлинский музей. Их место также заняли копии Кокси.)

Неземной красотой гентского алтаря восхищался и Н. И. Греч. «Все приделы наполнены картинами, отчасти драгоценными, — пишет российский литератор. — Первое место занимают четыре картины братьев фан-Эйк (1432), написанные на золотом грунте. Знатоки удивляются яркости и блеску красок, которыми выражены золото, кристалл, бриллианты и другие драгоценные камни, свет глаз и свежесть лиц»⁵⁶.

После разгрома Германии в Первой мировой войне и вследствие Версальского договора створки были возвращены из Берлина, и алтарь был полностью восстановлен в своем первоначальном виде. В 1934 году произошло чудовищное событие: была

⁵³ Там же. С. 275–276.

⁵⁴ Симонов И. Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году. Казань, 1844. С. 248.

⁵⁵ Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 276.

⁵⁶ Греч Н. И. Парижские письма... С. 197.

украдена створка «Праведные судьи», которая так и не была найдена. До сих пор ее место занимает копия. Во время Второй мировой войны алтарь был вывезен немецкими оккупационными властями и впоследствии обнаружен в соляных коях в Австрии.

Последняя крупная реставрация алтаря была проведена в начале 1960-х годов под руководством крупного бельгийского реставратора П. Корремана. Живопись была освобождена от потемневшего старого лака и многих записей⁵⁷.

Сегодня, как и в старину, в гентский собор устремляются путешественники из разных стран, в том числе и из России. «Сам город многолик, чтобы быть просто памятником, — пишет о Генте один из них. — В нем Алтарь — чудо, созданное ван Эйками. И мысли человека, единожды побывавшего в Генте, неминуемо возвращаются туда, как пилигримы на освещенную ван-эйковским солнцем поляну»⁵⁸.

---

⁵⁷ Седова Т. А. Художественные музеи Бельгии. М., 1973. С. 36.

⁵⁸ Герман М. Антверпен. Гент. Брюгге. Города старой Фландрии. Л., 1974. С. 129.